

УДК 81'276=581:81'37

ЛЕКСИКА КИТАЙСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ЖАРГОНА: МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Мария Андреевна Гранова

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614000, Пермь, Букирева, 15. marjanaandreeva@mail.ru

Арина Артемовна Деменева

студент филологического факультета

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614000, Пермь, Букирева, 15. a58825794@gmail.com

Работа посвящена рассмотрению в семантико-мотивационном аспекте лексики китайского студенческого жаргона. Цель исследования – определение мотивационной базы данных единиц и построение мотивационных моделей, по которым происходит развитие их семантики. Материалом исследования послужил 31 жаргонизм, собранный в ходе анкетирования китайских студентов Пермского государственного национального исследовательского университета. Установлено, что мотивационную базу для лексики китайского студенческого жаргона составляют единицы 7 семантических сфер: наибольшее число жаргонизмов образовано от единиц мотивационной сферы «Человек»; на втором месте по объему образованных жаргонных единиц сферы «Природа» и «Питание»; отдельные жаргонизмы возникли на базе лексем сфер «Цвет», «Время», «Пространство» и «Информационные технологии». Выявлено, что жаргонизмы отражают суть важных явлений студенческой жизни китайцев, главное среди которых – гиперконкуренция между обучающимися.

Ключевые слова: семантико-мотивационный анализ; семантико-мотивационные модели; лексика; жаргонизм; студенческий жаргон; китайский язык.

Введение

Китайский язык имеет богатую и долгую историю развития длиной более чем в 4000 лет. На современном этапе развития он представляет собой неоднородное, гетерогенное образование со сложной социальной стратификацией, в котором наряду с литературным языком путунхуа есть и другие идиомы (формы существования национального языка), в т. ч. жаргоны.

В российской лингвистике жаргон в самом общем виде определяется как «разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии <...>, положения в обществе <...>, интересов <...> или возраста» [Арапов 1990: электр. ресурс].

В китайском языкознании существует термин 行话 hánghuà «арго, жаргон; профессиональный язык», понимаемый именно как язык представителей определенной профессии [Ван Синхуа 2016а: 119]. Однако в XXI в. внимание ученых привлекает не только речь тех членов китайского общества, которые уже получили профессию и осуществляют профессиональную деятельность,

но и тех, кто только учится. Таким образом, объектом исследования становится студенческий жаргон.

Студенческий жаргон – это один из видов профессионального жаргона [Шугаева 2024: 20], разновидность молодежного жаргона, распространенная среди учащихся высших учебных заведений [Захарова, Шубаева 2014: 8–9]. Таким образом, ключевыми характеристиками носителей рассматриваемой формы существования языка являются молодой возраст и обучение в высшем учебном заведении.

Как и любой жаргон вообще, студенческий жаргон отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией, экспрессивностью оборотов и особым использованием словообразовательных средств, но не обладает собственной фонетической и грамматической системой [Орлов 2014: 4]. Таким образом, системность здесь прослеживается именно на лексическом уровне.

Исследователи выделяют следующие основные функции студенческого жаргона: кодифицирующую, коммуникативную, когнитивную, номинативную, экспрессивную, мировоззренческую, эзотерическую, а также функцию экономии речевых

усилий; важнейшей функцией жаргона является формирование групповой идентичности [Шугаева 2024: 21].

Поскольку социальной базой студенческого жаргона выступает молодое поколение, которое является «наиболее активной частью социума, четко реагирующей на изменения во всех сферах общественной жизни» [Ван Синхуа 2016а: 120], эта форма существования национального языка, как и молодежный жаргон в целом, «отличается стремительной изменчивостью, текучестью лексической системы, диффузностью и открытостью ее границ» [Ван Синхуа, Курьянович 2016: 10]. Следовательно, студенческий жаргон «можно рассматривать как феномен, отражающий в целом закономерности и тенденции, свойственные национальному языку» [Ван Синхуа 2016а: 120].

Поэтому в настоящее время неуклонно растет интерес лингвистов к изучению китайского студенческого жаргона.

Отметим, что исследование жаргона китайских студентов ведется как китайскими, так и зарубежными (в т. ч. российскими) учеными. Так, лексика китайского студенческого жаргона рассматривалась, например, в аспекте причин и механизмов ее пополнения и трансформации [Астрамецкий 2021; Ван Синхуа 2016а; 2016б; Волосова 2017; Сун Цинхуа 2010]; в аспекте ее тематической классификации [Ван Синхуа 2016а; 2017а]; в сравнительном аспекте – в сопоставлении с молодежными жаргонами других языков (русского [Ван Синхуа 2017а; 2017б; Ли Мэнъчжэ 2013; Сун Цинхуа 2010; Чэн Янань 2018], корейского и японского [Ю Кон-Сю, Ван Сяоци 2014], башкирского [Абдуллина, Гильманова, Султанбаева 2019; Гильманова 2024]); в функциональном аспекте [Гильманова 2024]; в аспекте особенностей ее использования китайскими студентами, изучающими русский язык в российских вузах, вместе с жаргонизмами изучаемого языка [Суслова 2020]; в аспекте ее использования в преподавании китайского языка как иностранного [Дрейлих 2021]; в аспекте ее заимствования и освоения русским языком [Чжу Шаохуа, Кондаков 2015]; в структурно-семантическом аспекте [Демина 2021; Сбоев 2018]; в словообразовательном аспекте [Джимбеева 2015]. Отметим, что осуществляется также лексикографирование единиц китайского студенческого жаргона: они нередко включаются в общие словари китайского сленга (см., напр., [Ли Шуцюань, Янь Лиган 2009; Щукин 2003]).

Как видно из приведенного обзора, работы, посвященные китайскому студенческому жаргону, еще очень немногочисленны; при этом многие из них рассматривают либо китайский молодежный жаргон в целом, либо интернет-сленг –

явление, пересекающееся со студенческим жаргоном. Процессы мотивации в китайской студенческой жаргонной лексике ранее не были предметом специального рассмотрения. Между тем, такого рода анализ внутренней формы слов позволяет перейти к изучению картины мира китайских студентов, поскольку, как отмечают лингвисты, студенческий жаргон как форма существования языка «несет в себе некий совокупный общественный опыт, отражает структуры обыденного, житейского сознания, субкультурную групповую специфику языка, особенности мировосприятия и мироощущения представителей моложеных групп» [Андронова 2006: 9], в нем отражены «определенные правила общественной жизнедеятельности и социального взаимодействия, групповые нормы, установки и ценности, образцы поведения и деятельности», принятые в китайском социуме [там же], поэтому лексика студенческого жаргона может рассматриваться «как некая форма рефлексии, отражения человеческих отношений» [там же] и в целом картины мира китайских студентов как представителей определенного этноса и носителей определенной национальной культуры.

Отметим, что нами обнаружено всего несколько работ, посвященных студенческому жаргону как отражению китайской культуры и мировидения ее носителей. Так, данная тема поднимается в статье Ван Синхуа и А.В. Курьянович [Ван Синхуа, Курьянович 2016], однако там большее внимание уделяется отражению в студенческой жаргонной лексике процессов американизации китайской культуры и, соответственно, более пристально рассматриваются именно англицизмы, пришедшие в жаргон китайских учащихся высших учебных заведений. Чуть более подробно ситуация с использованием жаргонизмов китайской молодежью, в т. ч. студенческой, рассмотрена в работе Ван Синхуа [Ван Синхуа 2017б], однако и здесь акцент делается не на анализе развития той или иной семантики жаргонных единиц и отражении в ней национальной культуры китайцев, а именно на рассмотрении тех процессов (больше – экстралингвистических), которые привели к тем или иным тенденциям в формировании данного пласта китайского языка; при этом жаргонная лексика сопоставляется с аналогичной лексикой жаргона русской молодежи.

Наиболее близка к теме нашего исследования работа Хэ Яньли и В.С. Елистратова, в которой ставится задача описания особенностей культурно-языковой личности китайских студентов, проявляющихся в использовании ими различных жаргонных выражений [Хэ Яньли, Елистратов 2025]. В

указанной статье анализируется синхронная семантика студенческих жаргонизмов. На основе такого анализа авторы выявили некоторые характеристики китайских студентов: независимость от коллектива, стремление «сохранить лицо» (т.е. молчание на занятиях из-за страха совершив ошибку), стремление «угодить» преподавателю, соглашаться с какой-либо принятой точкой зрения, чтобы сохранить хорошие отношения; культ еды, существующий среди китайцев; желание обучающихся зарабатывать деньги, но при этом нежелание подстраиваться под напряженный график учебной жизни; стремление стать госслужащим как критерий успеха.

Таким образом, картина мира китайских студентов, отраженная в их языке, к настоящему времени остается малоизученной, что делает актуальным настоящее исследование, объектом которого является лексика жаргона китайских студентов. Отметим, что результаты работы в дальнейшем могут быть использованы для сопоставительных исследований китайских жаргонизмов с лексикой других языков с целью найти общее в миропонимании представителей различных народов и выявить отличительные черты, связанные с условиями жизни этносов, их социально-историческим развитием, особенностями национального характера и культурой. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны при преподавании китайского языка как иностранного, составлении лексических минимумов и учебных пособий, а также при организации образовательных и культурных обменов между Китаем и другими государствами (прежде всего – Россией).

Материал и методы исследования

Цель настоящего исследования – определение мотивационной базы китайских студенческих жаргонизмов и построение мотивационных моделей, по которым происходит развитие их семантики, что позволит выявить особенности картины мира китайских студентов.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1) поиск мотивирующих единиц для анализируемых жаргонизмов и группировка последних в зависимости от семантики мотивирующего компонента (если жаргонная единица содержит несколько таких компонентов, она включается сразу в несколько групп);

2) определение семантических сфер-доноров, единицы которых являются производящими для рассматриваемых жаргонизмов;

3) построение мотивационных моделей, в соответствии с которыми происходит процесс формирования семантики анализируемых жаргонных единиц.

Методом сбора материала для работы послужило анкетирование, в котором приняли участие 50 информантов – китайских студентов-филологов 2, 3 и 4 курсов Пермского государственного национального исследовательского университета, изучающих русский язык, – 25 мужчин и 25 женщин.

Анкета была полностью на китайском языке. Информантам предлагалось ответить на ряд вопросов о знании ими студенческого жаргона и ситуациях его использования, а также указать конкретные жаргонизмы, которые они сами знают и используют в своей речи, кратко описав их значение и приведя синонимы из русского студенческого жаргона (если последние были известны респондентам). Таким образом, всего было получено 74 реакции, из них 43 уникальных китайских жаргонизма.

Стоит, однако, отметить, что из семантического анализа мы исключаем ряд единиц, которые не были образованы путем семантического переноса:

1) выражения (всего их – 6), пришедшие в студенческий жargon без изменения семантики из литературного языка путунхуа (什么意思? shénme yìsì? «что значит?», «какой смысл?» [БКРС: электр. ресурс]; 字面意思 zìmiàn yìsì «буквальный смысл, в буквальном смысле» [там же]; 惰怠 duòdài «ленивый, разболтанный, несеръезный» [там же]; 调休 tiáoxiū «перенос выходного дня» [там же]) и из местных диалектов (так, выражение 最近咋样? zuijìn zāyàng? «как дела?» (досл. «в последнее время как?» – пер. наш, М.Г., А.Д.) представляет собой диалектный вариант литературного вопроса 最近怎么样? zuijìn zěnmeyàng? с тем же значением, используемого в качестве приветствия [БКРС: электр. ресурс])¹;

2) звукоподражания (1 единица – 呵呵 hē hē – звукоподр., саркастический смех);

3) заимствования из английского языка без изменения семантики (всего – 3 единицы) (嗨 hāi – «хай», приветствие, результат фонетического (и графического) освоения англ. “hi”), в т. ч. образованные путем аббревиации и усечения (ddl «крайний срок» ← deadline; pre «презентация» (файл в формате ppt или pptx) ← presentation);

4) единицы (всего – 2), относящиеся к «цифровому жаргону», который используется при коммуникации в сети Интернет и возник из-за большой распространенности слов-омофонов в китайском языке, что в свою очередь связано с относительно небольшим набором возможных слогов китайского языка (например, в литературном языке путунхуа их всего около 400, они могут произноситься с пятью тонами, следовательно, количество возможных планов выраже-

ния в китайском языке – около 2 000). К «цифровому жаргону» относятся слова и выражения, которые фонетически (только по составу слогов либо по составу слогов и тонам)озвучны произношению цифр в китайском языке и поэтому в жаргонной речи записываются с их помощью². Так, отмеченный в наших материалах жаргонизм 6 liù «круто» возник вследствие фонетического созвучия китайской цифры «б», произносимой как liù, и слова 潞 liū, которое в литературном языке имеет значение «свободно, бегло (о владении навыком)» [БКРС: электр. ресурс], а в жаргоне означает «проводорный, ловкий, крутой», т. е. «обладающий мастерством» [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]; выражение 886 bā bā liù «пока», прощание, основано на созвучии чтения китайской цифры 8 bā и английского слова bye; цифра 6 liù здесь созвучна с частицей 了 le, обозначающей завершенность, результат действия [Интернет-канал провинции Хэнань: электр. ресурс].

Таким образом, материалом исследования послужил 31 жаргонизм.

Мотивационные сферы и модели образования лексики китайского студенческого жаргона

Перейдем теперь непосредственно к семантическому анализу. Как уже сказано, исследуемые единицы были разделены на группы в зависимости от компонентов, мотивирующих их значение. Затем группы были отнесены к той или иной мотивационной сфере. Рассмотрим каждую из них подробнее.

1. Мотивационная сфера «Природа»

Всего к единицам данной мотивационной сферы восходят 6 единиц, собранных в ходе проведенного эксперимента, которые были распределены нами в 3 подгруппы.

1.1. Мотивационная подгруппа «Животные»

Первая тематическая подгруппа лексических единиц в рамках мотивационной сферы «Природа» включает названия животных.

Так, например, жаргонизм 牛牛 shènìu «экстраверт»³ включает компоненты 牛 shè «общество, общественный» и 牛 niú «бык, корова» [БКРС: электр. ресурс]. Мотивационную модель здесь можно представить следующим образом: ‘бык как стадное животное’ → ‘человек, любящий общение и легко устанавливающий социальные контакты’. При такой трактовке главным мотивационным признаком является «стадность», коллективизм этих животных.

С другой стороны, бык – достаточно крупное и физически сильное животное, и признак наличия физической силы может переосмысляться

как обладание развитыми навыками в чем-л. и уверенности в себе. (Ср. зафиксированную лингвистами в молодежном жаргоне единицу 牛 niú «Круто!» [Свищук 2013: электр. ресурс], также образованную от названия данного животного и служащую для высокой эмоциональной оценки чего-л.; представляется, что в данном случае семантика слова также развилась на базе семы физической силы, выносливости быка, затем слово стало обозначать нечто хорошее, достойное высокой оценки, восхищения). В случае с жаргонизмом 牛牛 shènìu мотивационную модель можно представить таким образом: ‘бык как физически сильное, выносливое животное’ → ‘человек, обладающий развитыми социальными навыками, могущий без стеснения начать общение и установить контакт с любым человеком’.

Другой интересный пример, который мы включили в данную подгруппу, – шутливое самоуничтожение 鼠鼠我啊 shǔshǔ wǒ а «я мышка», где мотиватором выступает компонент 鼠 shǔ «мышь, крыса» [БКРС: электр. ресурс]. Отметим, что единица восходит к фразе одного из стримеров, который сравнил себя с крысой, живущей в канализации, которая, поднявшись на поверхность, вынуждена снова вернуться под землю [«Поколение подземелья»...: электр. ресурс], что является метафорой потери мотивации и надежд на лучшую жизнь китайской молодежью, которая вынуждена усердно учиться и работать в условиях все возрастающей конкуренции, чтобы оправдать ожидания родителей и добиться успеха, поэтому жизнь молодых людей превращается в бесконечную рутину («учиться – спать – учиться», затем «работать – спать – работать») [там же]; при этом особенно трудно приходится тем, кто не живут в больших городах и имеют низкое социальное положение и, соответственно, меньше возможностей устроить свою жизнь. В конце концов такой режим приводит к выгоранию и «лежанию плашмя» (об этом будет сказано ниже), что приводит к рутине другого рода: «спать – есть – лежать в кровати – спать», что тоже описывается в китайской молодежной среде как «жизнь крысы», т.е. затворничество (ср. жаргонизм 鼠人 shǔrén дословно «крысиный человек», перен. «затворник» [Пищерская, Рокицкая, Филиппова 2024: электр. ресурс]).

В наших материалах единица 鼠鼠我啊 зафиксирована с более общим значением: самоуничтожение, используемое говорящим при рассказе о собственных слабостях, проблемах и трудностях. Представляется, что в данном случае ключевым мотивирующим признаком выступает не столько место проживания мыши/крысы, сколько ее пугливость, стремление спрятаться от опасности, а

также маленький размер (неслучайно в жаргоне используется именно удвоенная форма 鼠鼠, которая в литературном языке обозначает детеныша мыши, мышонка [БКРС: электр. ресурс], а в составе жаргонизма призвана подчеркнуть «маленькость» говорящего в огромном и опасном мире). Таким образом, анализируемая фраза имитирует жалобную речь от лица маленькой мышки. Мотивационную модель в данном случае можно представить в следующем виде: ‘мышь как маленькое, слабое и пугливое животное’ → ‘человек, считающий себя слабым и незначительным в мире’.

1.2. Мотивационная подгруппа «Растения»

Среди собранных нами в ходе эксперимента китайских жаргонизмов есть единицы, восходящие к названиям растений.

Рассмотрим, например, жаргонизм 菜鸟 cài niǎo «новичок», включающий компоненты 菜 cài «овошь» и 鸟 niǎo «птица» [БКРС: электр. ресурс], т. е. буквально «овошная птица» – пер. наш, М.Г., А.Д. Стоит отметить, что слово 菜 в китайском языке также имеет значение «блюдо» [там же], а сам термин 菜鸟 изначально обозначал голубей, которых специально выращивали для употребления в пищу [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]. По одной из версий, термин проник в интернет-сленг, когда один из пользователей, характеризуя свои неглубокие познания в одной из областей, хотел назвать себя 笨鸟 bènniǎo «глупая птица» – пер. наш, М.Г., А.Д., однако вместо иероглифа 笨 bèn «глупый» [БКРС: электр. ресурс] набрал на клавиатуре иероглиф 菜. По другой версии, термин в готовом виде был заимствован в интернет-сленг из жаргона баскетболистов NBA (National Basketball Association), где обозначал игрока, который недавно вошел в команду и еще не до конца знаком со всеми правилами [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]. В компьютерном сленге выражение 菜鸟 обозначало прежде всего человека, который пока еще плохо освоил компьютер [там же]; кроме того, у компонента 菜 в сленге также развились значения «слабый, никчёмный» [там же]. В наших материалах единица 菜鸟 зафиксирована со значением «новичок в какой-либо деятельности». Представляется, что мотиватором для развития такой семантики стал компонент 菜 со значением именно «овошь», а не «блюдо». При этом мотивировочным признаком можно считать незрелость плода овощных культур. Таким образом, мотивационную модель можно представить так: ‘овошь как нечто незрелое, зеленое’ → ‘неопытный человек, новичок в каком-либо деле, “неoperившийся птенец”’.

Рассмотрим также жаргонизм 校花 xiàohuā «красивая девушка» (где 校 xiào «учебное заведение, школа, университет», 花 huā «цветок» [БКРС: электр. ресурс]), буквально «цветок школы/университета» – пер. наш, М.Г., А.Д. Изначально слово обозначало первую красавицу школы или вуза; сегодня значение несколько расширилось: теперь такая девушка должна быть не только самой красивой, но и самой популярной в своем учебном заведении [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]. Семантический перенос в данном случае можно представить следующим образом: ‘цветок как самая красивая часть растения’ → ‘самая красивая и популярная девушка в учебном заведении’.

1.3. Мотивационная подгруппа «Стихии»

Среди жаргонизмов, приведенных нашими информантами, есть такие, которые восходят к названиям стихий.

Во-первых, это единицы, включающие компонент 水 shuǐ «вода» [БКРС: электр. ресурс].

Так, отмечен жаргонизм 水课 shuǐkè «легкий курс, не требующий больших усилий для освоения». Слово включает компоненты 水 shuǐ «вода» и 课 kè «урок, предмет» [там же]. Таким образом, буквально единица переводится как «водный/водяной/водянистый курс» – пер. наш, М.Г., А.Д. Представляется, что ключевой мотивирующей семой компонента 水 здесь выступает значение «разбавленный, с низким содержанием чего-л.». Неслучайно в «Большом китайско-русском словаре» слово 水 зафиксировано также с жаргонным значением «плохой, никудышный; слабый; не отвечающий ожиданиям» [там же]. Таким образом, 水课 shuǐkè означает «устаревший, неэффективный и ненужный курс» [там же], содержащий мало полезного и, соответственно, не требующий от студента больших усилий при изучении. Развитие семантики компонента 水 «водянистый» в составе рассматриваемого жаргонизма можно представить следующим образом: ‘разбавленный’ → ‘с низким содержанием чего-то полезного’ → ‘неэффективный’ → ‘ненужный’ → ‘не требующий усилий для освоения’.

Компонент 水 shuǐ «вода» встречается также в составе выражения 划水 huáshuǐ «бездельничать», однако, на наш взгляд, ведущим мотивирующим компонентом в нем является глагол 划 huá «грести/разрезать» [БКРС: электр. ресурс], поэтому данная единица будет рассмотрена ниже.

В рассматриваемую подгруппу отнесем также жаргонизмы, мотивированные названиями металлов, поскольку, в отличие от русской и европейских культур, где основных стихий четыре

(огонь, вода, земля и воздух), в китайской культуре выделяются пять стихий (или пять основных элементов): огонь, вода, земля, дерево и металл [Ван Хунвэй 2018: 107].

Рассмотрим единицу 老铁 lǎotie «близкий друг», пришедшую в студенческий жаргон из северо-восточного диалекта и используемую для обозначения не только близких друзей, но и фан-групп [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]. В «Большом китайско-русском словаре» даны следующие диалектные значения слова: «дружбан», «браташка», «братан» [БКРС: электр. ресурс], следовательно, 老铁 – это больше, чем просто 好朋友 hǎo péngyou «хороший друг» [там же], это почти брат. Жаргонизм включает компоненты 老 lǎo «старый» и 铁 tiě «железо» [там же] и буквально переводится как «старое железо» – пер. наш, М.Г., А.Д. Элемент 老 «старый» напрямую указывает на срок знакомства. Железо же в китайской картине мира ассоциируется с твердостью, нерушимостью, прочностью, надежностью (ср. значения прилагательного 铁, отмеченные в «Большом китайско-русском словаре» [БКРС: электр. ресурс]). Таким образом, модель развития семантики рассматриваемого жаргонизма можно представить так: '[старое] железо как твердый и прочный материал' → 'верный друг, чья дружба крепка, как железо, и проверена временем'.

2. Мотивационная сфера «Человек»

Второй важной мотивационной сферой для образования лексики китайского студенческого жаргона является сфера «Человек». К ее единицам восходят 17 жаргонизмов, которые распределены нами в 5 подгрупп. Рассмотрим их.

2.1. Мотивационная подгруппа «Части тела»

Как показывает проведенный анализ, для некоторых жаргонизмов мотиваторами выступают названия частей тела человека.

Так, например, единица 高手 gāoshǒu «мастер, знаток» состоит из компонентов 高 gāo «высокий; особенный; сильный; почетный, высокочтимый» и 手 shǒu «рука», а также «мастерство» [БКРС: электр. ресурс]. Мотивационную модель можно представить так: «высокая», т.е. умелая рука' → 'человек, чьи умения и навыки находятся на очень высоком уровне, мастер своего дела, специалист' → 'студент, учащийся на «отлично»/имеющий успехи в каком-л. виде внеучебной деятельности (спорте, творчестве)/обладающий развитыми навыками решения проблем'.

Другой пример – единица 脆皮 cùipí «имеющий слабое здоровье», где 脆 cùi «хрупкий, ломкий», 皮 pí «кожа» [БКРС: электр. ресурс], т.е. дословно «хрупкая кожа» – пер. наш, М.Г., А.Д. В переносном смысле этот жаргонизм описывает

студентов, которые легко заболевают, часто получают травмы (например, при сдерживании смеха произошел разрыв носовых сосудов, при смехе была вывихнута челюсть, при чихании возникла грыжа позвоночника и под.) или физически слабы [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]; это происходит из-за снижения двигательной активности студентов, которые вынуждены все время сидеть над книгами и при этом не умеют правильно распределять свое время, поэтому не могут регулярно питаться и вовремя ложиться спать, а также справляться со стрессом. Мотивационная модель здесь следующая: 'хрупкая кожа как то, что может легко рассыпаться от легкого прикосновения' → 'физически слабый и болезненный студент с низким иммунитетом, часто получающий мелкие травмы'.

2.2. Мотивационная подгруппа «Качества характера»

Мотивирующими единицами для лексем студенческого жаргона также могут являться номинации черт характера. Рассмотрим слово 厉害 lìhai «крутой». Его прямое значение в литературном языке – «невыносимый, нестерпимый; суровый, жестокий, безжалостный, зверский» [БКРС: электр. ресурс]. Отмечены также переносные значения «яркий, лихой», «сильный, потрясающий», «молодец» и «сильно; ужасно, страшно» [там же]. В наших материалах фиксируется синкетизм всех указанных значений: «настолько сильный/потрясающий/обладающий настолько отточенными навыками, что это внушает трепет», т.е. единица имеет сугубо положительную коннотацию. Мотивационная модель в общем виде следующая: 'суровый, жестокий, безжалостный, невыносимый' → 'сильный' → 'обладающий выдающимися навыками в какой-л. деятельности' → 'потрясающий, вызывающий восхищение, трепет'.

2.3. Мотивационная подгруппа «Эмоции»

Мотивирующими единицами для китайских студенческих жаргонизмов могут быть также обозначения различных эмоциональных состояний. Так, единица 社恐 shèkǒng «интроверт» состоит из компонентов 社 shè «общество, общественный» и 恐 kǒng «пугать; бояться» [БКРС: электр. ресурс], досл. «общество пугает» или «страж общества» – пер. наш, М.Г., А.Д. Стоит отметить, что жаргонизм является сокращением от выражения 社交恐惧症 shèjiāo kǒngjùzhèng «социофобия» [БКРС: электр. ресурс], которое пришло из психологии и описывает не просто интроверсию, а социальную тревожность. В рамках студенческого жаргона единица 社恐 обозначает не соответствующее психическое расстройство как медицинский диагноз, а просто описывает замкнутого сту-

дента, который не обладает развитыми социальными навыками и боится общения. Таким образом, жаргонизм выступает антонимом к рассмотренному выше слову 社牛. Мотивационную модель можно представить так: ‘боязнь общества, социальная тревожность’ → ‘тот, кого пугает общество, социофоб’ → ‘студент с интроверсией или с неразвитыми социальными навыками, избегающий общения’.

2.4. Мотивационная подгруппа «Социальное положение»

В качестве мотивирующих единиц для студенческих жаргонизмов могут выступать названия различных социальных статусов и ролей, которые присущи человеку.

Наиболее простой пример – единица 新生 xīnshēng «первокурсник», состоящая из компонентов 新 xīn «новый» и 生 shēng «учащийся, ученик» [БКРС: электр. ресурс]. Таким образом, словно выражение можно перевести как «новый студент» – пер. наш, М.Г., А.Д. Мотивационная модель: ‘новый студент как только что поступивший в данное высшее учебное заведение’ → ‘первокурсник’.

Другой пример – жаргонизм 军爷 jūnyé «студент, проходящий военную подготовку». В словаре литературного языка единица зафиксирована как древняя вежливая форма обращения к военным, имеющая значение «господин, уважаемый» [БКРС: электр. ресурс], т.е. изначально единица имела отношение к военному жаргону. Она состоит из компонентов 军 jūn «армия» и 爷 yé «дед (по отцу), господин, хозяин, владыка» [БКРС: электр. ресурс]. Дословно выражение можно перевести как «армейский дед/владыка армии» – пер. наш, М.Г., А.Д. В студенческом жаргоне выражение получило шутливый, иронический оттенок [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]. Модель развития семантики рассматриваемой единицы в студенческой среде можно представить так: ‘вежливое обращение к военным (устар.)’ → ‘шутл., ирон. обращение к студенту, проходящему военную подготовку’.

Еще одна единица, которая мотивирована обозначением социального статуса, – слово 学霸 xuébà «отличник», состоящее из компонентов 学 xué «учеба, учебный» и 霸 bà «гегемон, владыка, тиран» [БКРС: электр. ресурс], досл. «владыка учебы» – пер. наш, М.Г., А.Д. Стоит отметить, что рассматриваемый термин обозначает не просто того, кто усердно занимается, а того, кто испытывает любовь к самому процессу обучения и обладает выдающимися знаниями в какой-л. научной области [Энциклопедия Байду: электр. ре-

урс]. Таким образом, мотивационная модель следующая: ‘гегемон, владыка как тот, кто что-л. захватил, доминирует над другими классами, государствами и т. д.’ → ‘отличник как тот, кто доминирует над другими в учебной сфере, в академических дисциплинах, владеет выдающимися знаниями и навыками в какой-л. предметной области’.

В рассматриваемую подгруппу отнесем также единицу 宝宝 bǎobāo. В литературном языке компонент 宝 bǎo функционирует со значением «сокровище, ценность» [БКРС: электр. ресурс], а в редуплицированном варианте означает «маленький ребенок, младенец» [там же] (т.е. «маленькое сокровище» – пер. наш, М.Г., А.Д.). Как показывают данные проведенного эксперимента, слово 宝宝 bǎobāo в студенческом жаргоне используется как ласковое обращение «малыш(ка)», выражающее нежность и заботу. Таким образом, непосредственным мотиватором для жаргонной единицы, по нашему мнению, служит именно значение «маленький ребенок». В общем виде механизм семантического переноса можно представить следующим образом: ‘сокровище, ценность’ → ‘младенец, маленький ребенок как главное сокровище семьи’ → ‘ласковое обращение к близкому человеку (другу/подруге, девушке/парню), который воспринимается как сокровище, ценность для говорящего’.

2.5. Мотивационная подгруппа «Действия человека»

Анализ материала, собранного в ходе проведенного эксперимента, показал, что самую большую группу мотиваторов для лексики китайского студенческого жаргона составляют глагольные единицы, называющие различные действия человека.

Рассмотрим, во-первых, зафиксированные нами жаргонизмы 卷 juǎn «усердствовать» и 内卷 nèijuǎn «гиперконкуренция». Оба слова восходят к глаголу 卷 juǎn со значением «скручивать» [БКРС: электр. ресурс]. В «Большом китайско-русском словаре» указано, что данный глагол может иметь переносную семантику «быть вынужденным участвовать во внутренней конкуренции, быть в крысиной гонке» и в данном значении представляет собой сокращение от 内卷 nèijuǎn «инволюция, иррациональная конкуренция» [там же], где 内 nèi «внутренний», а 卷 juǎn «скручивать, свертывать» [там же], т.е. буквально «внутреннее скручивание/свертывание» или «скручивание внутри» – пер. наш, М.Г., А.Д. Термин 内卷 изначально возник «в отрасли земледелия и выражает идею о том, что в обществе останавливается прогресс, несмотря на все старания тех, кто старается двигать его вперед. Движение прогресса при таком подходе на-

поминает колесо велосипеда, оторванное от земли – оно вращается, но не движется вперед» [Тельпов, Чэнь Инсюй 2021: 80].

Как единицы студенческого жаргона слова 卷 и 内卷 маркируют одно из ключевых явлений в китайской студенческой среде – гиперконкуренцию между учащимися. Она начинается еще в школе при подготовке к государственному экзамену 高考 gāokǎo для поступления в вуз, уже в это время «на китайцев оказывает огромное внутреннее давление стремление «не потерять свое лицо» и не опозорить честь своей семьи (в китайской культуре это описывается термином 面子 miànzi «лицо, достоинство, престиж, честь» [БКРС: электр. ресурс]) [Тельпов, Чэнь Инсюй 2021: 79]. Затем гиперконкуренция продолжается в вузе. Она представляет собой конкуренцию в учебе и внеучебной между учащимися одной группы/одного курса/одного университета с целью получения стипендии, поступления в магистратуру/аспирантуру и под., когда они вынуждены все больше и больше заниматься в ущерб здоровью и отдыху, участвовать во все большем количестве внеучебных мероприятий, чтобы определить одногруппников; в какой-то момент конкуренция внутри замкнутой системы становится настолько интенсивной, что участники вынуждены прилагать все больше и больше усилий, но реальный прогресс и развитие отсутствуют [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]. Неслучайно в китайском языке это явление обозначается именно с помощью глагола 卷 juǎn «скручивать, свертывать», поскольку ключевым семантическим признаком здесь выступает идея сжатия, нагнетания давления, напряжения. Мотивационная модель в данном случае следующая: ‘скручивать, свертывать’ → ‘двигаться внутрь и вниз по спирали, не получая развития, но испытывая все большее внешнее и внутреннее давление’ → ‘участвовать в жесткой внутренней конкуренции, прилагая все больше усилий, но реально не развиваясь’.

С другой стороны, нами зафиксировано несколько глагольных выражений, маркирующих противоположную тенденцию – бездействие как сознательный отказ китайских студентов от участия в «крысины гонке».

Во-первых, эта идея может передаваться с помощью глаголов, обозначающих различные бессмысленные действия. Например, 划水 huáshuǐ «бездельничать», где 划 huá «грести; разрезать», 水 shuǐ «вода» [БКРС: электр. ресурс], т. е. словно «бить [по] воде/разрезать/рассекать воду» – пер. наш, М.Г., А.Д. Выражение изначально связано с спортивным плаванием на весельных

лодках, рассчитанных на несколько гребцов, и буквально означает «ударять веслами по воде, но не грести по-настоящему, не двигать лодку вперед» [Энциклопедия Байду: электр. ресурс], т.е. не вносить вклад в общее дело, создавая только видимость деятельности. Таким образом, мотивационная модель выглядит так: ‘ударять веслами по воде, создавая видимость гребли, но не двигать лодку вперед вместе с другими гребцами’ → ‘создавать видимость полезной деятельности, работать/учиться спустя рукава, лишь формально участвуя в выполнении заданий’.

Другой подобный жаргонизм – 摸鱼 tōuyú «бездельничать», однако он имеет несколько иную семантику. Единица включает компоненты 摸 tō «трогать, ощупывать» и 鱼 yú «рыба» [БКРС: электр. ресурс]. Все выражение в литературном языке имеет значение «ловить рыбу» [там же]. Как указывают Р.Е. Тельпов и Инсюй Чэнь в работе [Тельпов, Чэнь Инсюй 2021], единица происходит из чэньюй 浑水摸鱼 húnshuǐ tōuyú «ловить рыбу в мутной воде», т.е. «воспользоваться всеобщей суматохой ради получения выгоды» [БКРС: электр. ресурс]. В речи молодых людей выражение 摸鱼 описывает их душевное состояние – «безделие, равнодушие, отсутствие интереса к окружающей действительности», чтоозвучно философии буддизма [Тельпов, Чэнь Инсюй 2021: 79–80]. Будучи приверженными буддизму, молодые китайцы считают, что «существует много дел, более важных, чем работать, учиться и зарабатывать: любоваться цветами смоковницы, которые расцветают в ночи, нежиться под солнцем, забираясь под одеяло, читать роман после принятия душа, гулять по склоненному лугу, кататься на велосипеде после дождя. Намеренный план не нужен в жизни, будь что будет. Надо принять то, что уже произошло, жить настоящим, быть спокойным душой и телом» [там же: 81]. В этом смысле единица 摸鱼 описывает одно из развлечений – рыбалку, которой человек занимается во время учебы/работы вместо реально важных дел [Тань Юе 2022: 89]. Таким образом, можно предположить следующую мотивационную модель развития семантики рассматриваемого выражения в жаргоне китайских студентов: ‘ловить рыбу, добывая таким способом пропитание’ → ‘заниматься рыбной ловлей для развлечения в свободное время’ → ‘заниматься рыбной ловлей вместо выполнения важных и насущных дел’ → ‘во время работы/учебы вместо выполнения учебных/рабочих задач заниматься делами, не имеющими отношения к работе/учебе, или развлекаться’.

Среди реакций наших информантов встретились и жаргонизмы, которые прямо обозначают бездействие. Рассмотрим единицу 躺平 tǎngpíng

«лежать и перестать стремиться [к цели]», словно «лежать ровно» или «лежать плашмя/пластом [от усталости]» – пер. наш, М.Г., А.Д. Эта единица возникла в начале 2000-х гг. и распространилась в 2021 г. через Интернет-платформу Weibo (微博 wēibó, китайский аналог Twitter) [Омелаенко, Яцкевич, Нурпесисова 2023: 28–29] и обозначала тенденцию, противоположную гиперконкуренции (прежде всего это касалось трудовой деятельности). В рамках студенческого жаргона выражение описывает поведение студентов, которые выгорели от напряженного ритма учебной жизни, обусловленного гиперконкуренцией, и сознательно отказываются от участия в «крысиной гонке», перестают стараться ради достижения высоких результатов, ничего не делают ради улучшения оценок, поступления в магистратуру и т. д. [Хэ Яньли, Елистратов 2025: 5]. Стоит отметить, что явление 躺平 «не имеет ничего общего с ленью» [Омелаенко, Яцкевич, Нурпесисова 2023: 30], а лишь является протестом студентов против гиперконкуренции, а также против родительского давления, поскольку родители ожидают, что их вложения в образование детей (особенно высшее) окупятся, и дети станут сотрудниками крупных компаний, быстро продвинутся по служебной и социальной лестнице. Однако в современных условиях, когда экономика Китая уже не переживает такого подъема, какий был в 1980-е гг., это очень затруднительно [там же]. При этом протест против гиперконкуренции нередко сочетается у китайской молодежи со стремлением к минимализму и антипотребительству [Морозова, Золотарева 2024: 9]. Модель развития семантики рассматриваемой единицы можно представить так: ‘лежать, не двигаясь, вследствие сильной усталости’ → ‘сознательно отказаться от конкурентной борьбы, «достигаторства», участия в «крысиной гонке», довольствуясь минимальными показателями’. Таким образом, главным мотивационным признаком здесь становится идея отсутствия движения, каких-либо действий вообще.

Следующее зафиксированное нами выражение – 摆烂 bǎilàn «опустить руки, ничего не предпринимать [для изменения неблагоприятной ситуации]» – имеет сходную, но не идентичную семантику. В «Большом китайско-русском словаре» также дается вариант перевода жаргонного значения «разлагаться» [БКРС: электр. ресурс]. В студенческий жаргон единица проникла через соцсети, первоначально она функционировала в жаргоне баскетболистов NBA, где связана «с намеренно проигрываемыми матчами» [Морозова, Золотарева 2024: 12]. Выражение отражает «ак-

тивное принятие негативной ситуации без попыток изменить ее к лучшему» [там же]. Дословно рассматриваемый жаргонизм можно перевести как «выставлять на показ [свою] гниль» или «медленно гнить/разлагаться» – пер. наш, М.Г., А.Д., где компонент 摆 bǎi в целом имеет семантику «выставлять напоказ, для всеобщего обозрения», а также «медленно двигаться» (ср. значения данного глагола в «Большом китайско-русском словаре» [БКРС: электр. ресурс]), а 烂 làn означает «разваливаться; разлагаться; гнить» [там же]. Анализ внутренней формы выражения указывает на то, что рассматриваемая единица подчеркивает именно демонстративное нежелание улучшать ситуацию, в отличие от простого 躺平 «лежания пластом», где нет акцента на демонстративности. Данные семантико-мотивационного анализа, таким образом, позволяют противопоставить само явление, обозначаемое словом 摆烂, стремлению китайских студентов сохранять лицо, их боязни совершать ошибки, о чем упоминалось выше. Мотивационная модель выглядит так: ‘(медленно) гнить, разлагаться («выставлять напоказ свою гниль»)’ → ‘намеренно проигрывать матч’ (в жарг. NBA) → ‘демонстративно отказываться от конкурентной борьбы, «достигаторства», участия в «крысиной гонке», ничего не предпринимать для улучшения сложившейся негативной ситуации, дожидаясь полного краха; пустить все на самотек’.

Жаргонизмы с глагольным компонентом могут описывать и другие ситуации, возникающие в жизни студентов. Например, единица 挂科 guàkē «провалить экзамен», содержащая компоненты 挂 guà «вешать, висеть; прицепить; надеть на себя; провалить» и 科 kē «дисциплина» или «система экзаменов» (в последнем из приведенных значений – сокр. от 科举 kējǔ «кэцзюй, отбор путем экзаменов (старая, до 1905 г., система государственных экзаменов в Китае для получения ученой степени и права поступления на должность)») [БКРС: электр. ресурс]. Таким образом, дословно жаргонизм можно перевести как «повесить [на себя] учебный предмет» – пер. наш, М.Г., А.Д., что передает идею наличия «хвостов», т.е. долгов по учебным дисциплинам, которые «повисают» на студенте как тяжелый груз. Мотивационная модель здесь такая: ‘повесить [на себя] предмет/экзамен’ → ‘провалить экзамен, оставшись с долгом по учебной дисциплине’.

Рассмотрим единицу 保研 bǎoyán «студент, приглашенный в магистратуру». Она включает компоненты 保 bǎo «охранять; сохранять; поддерживать, покровительствовать, рекомендовать, вы-

двигать» [БКРС: электр. ресурс] и 研 yán «изучать» [там же]. Мотивационную модель можно представить так: ‘сохранять/рекомендовать для [проведения] исследований’ → ‘тот, кого сохраняют/рекомендуют для [проведения] исследований’ → ‘магистрант’. Таким образом, рассматриваемая единица отражает принятую в китайских вузах практику выдачи небольшому количеству выдающихся выпускников бакалавриата рекомендаций для поступления в магистратуру, что позволяет им поступить без вступительных экзаменов [Энциклопедия Байду: электр. ресурс].

Еще одно зафиксированное нами жаргонное выражение – 包的 bāode «конечно, разумеется». Мотиватором здесь выступает компонент 包 bāo со значением «заворачивать, упаковывать; гарантировать» [БКРС: электр. ресурс]; второй компонент – частица 的, образующая определения. Таким образом, дословно выражение можно перевести как «завернуто/упаковано» – пер. наш, М.Г., А.Д. На наш взгляд, ключевой здесь является идея заворачивания чего-л. путем соединения краев упаковки и закрытия какой-л. вещи упаковкой, что метафорически передает идею закрытия какого-л. вопроса путем прихода к консенсусу (ср. русское выражение заметано «ладно, хорошо; договорились» [БАС 6: 334], восходящее к глаголу заметать со значением «зашить крупными стежками» [там же: 337], в этом случае прослеживается сходная идея соединения краев материала). Мотивационную модель можно представить так: ‘заворачивать, упаковывать, т.е. уложить что-л. в пакет/сверток и, соединив его края, завязать’ → ‘принять точку зрения другого, согласиться с кем-л., договориться о чем-л., прийти к общему мнению и закрыть вопрос’.

3. Мотивационная сфера «Питание»

В наших материалах обнаружены несколько жаргонизмов, включающих названия продуктов питания, которые служат главными мотивирующими компонентами в составе данных единиц.

Во-первых, это жаргонизмы 小糖人 xiǎo tángrén (а также 糖人 tángrén или просто 糖 táng) «глуповатый человек». Эти единицы включают компоненты 小 xiǎo «маленький», 糖 táng «сахар, конфеты; сладкий», 人 rén «человек» [БКРС: электр. ресурс]. Кроме того, слово 糖人 tángrén также обозначает традиционную китайскую сладость – фигурный леденец (плоский или объемный), который выдувается из горячего сахарного сиропа или «рисуется» им, может иметь форму людей, животных, растений и т.д. Изготовление таких сладостей представляет собой одно из традиционных ремесел китайцев [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]. Рас-

сматриваемый жаргонизм буквально можно перевести как «маленький сахарный человек/человечек из сахара» – пер. наш, М.Г., А.Д. Необходимо сказать, что замечено использование данных терминов, не связанное с кулинарией. Единица 小糖人 служит в китайском языке обозначением для детей, больных диабетом, т.е. таких, у которых повышен уровень сахара в крови [там же]. Единица 糖人 tángrén является полным омонимом слова 唐人 tángrén, которое помимо общепринятых словарных толкований «китаец» и «житель империи Тан» [БКРС: электр. ресурс] имеет значение «человек с синдромом Дауна» [Энциклопедия Байду: электр. ресурс], где компонент 唐 является сокращением от названия болезни (唐氏综合征 tángshì zōnghézhēng) [БКРС: электр. ресурс].

Таким образом, в данном случае можно представить две мотивационные модели, которые отчасти схожи. Первая модель: ‘традиционная китайская сладость, изготавливаемая из сахара’ → ‘ребенок с повышенным содержанием сахара в крови, больной диабетом’ → ‘взрослый человек, наивный и глупый, как ребенок’. Вторая модель: ‘традиционная китайская сладость, изготавливаемая из сахара’ → ‘человек с синдромом Дауна’ → ‘глупый человек’.

Рассмотрим также жаргонизм 糖分超标 tángfèn chāobiāo «абсурд», в котором также присутствует компонент 糖 táng «сахар; сладкий». Этот медицинский термин переводится как «содержание сахара превышает норму» [БКРС: электр. ресурс] или «превышение нормы содержания сахара» – пер. наш, М.Г., А.Д. В речи пользователей сети Интернет эта фраза сначала использовалась со значением «милый» для характеристики романтических отношений, изображений с животными и т.д. [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]. Затем в рамках интернет-сленга, а затем и в речи студентов, единица стала обозначать нечто настолько «слащаво-глупое», что это уже выходит за границы разумного и становится абсурдным. Таким образом, мотивационная модель следующая: ‘превышение нормы содержания сахара’ → ‘нечто милое’ → ‘нечто настолько сладкое, что выходит за грани разумного’ → ‘абсурд’.

4. Мотивационная сфера «Цвет»

Анализ наших материалов показывает, что мотиваторами для единиц китайского студенческого жаргона могут выступать колоративы. Так, жаргонизм 开黑 kāi hēi «играть онлайн» содержит глагольный элемент 开 kāi «открывать; включать; основывать; содержать; зарегистрировать» [БКРС: электр. ресурс], однако, мотивирующим, на наш взгляд, выступает второй компонент – 黑 «чер-

ный, темный; тайный; преступный» [там же]. Буквально рассматриваемое выражение можно перевести как «открывать/включать тьму» – пер. наш, М.Г., А.Д. Нужно отметить, что в студенческий жаргон рассматриваемое выражение проникло из жаргона киберспортсменов, где обозначает негласное сотрудничество игроков между собой (т.е. объединение в тайную команду) с целью победить других игроков, которые не знают друг друга и играют «каждый за себя» [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]. Модель развития семантики рассматриваемого студенческого жаргонизма можно представить так: ‘открывать/включать тьму’ → ‘основывать тайное объединение (в т.ч. преступную группу)’ → ‘тайно объединяться в команду в онлайн-играх с целью победить игроков-одиночек’ → ‘играть в онлайн-игры’.

5. Мотивационная сфера «Время»

По данным проведенного эксперимента, в китайском студенческом жаргоне есть единицы, восходящие к обозначениям различных временных отрезков. Так, отмечен жаргонизм 早八 zǎobā «ранние пары», который включает компонент 早 zǎo «утро; ранний» [БКРС: электр. ресурс] (из 早上 zǎoshang «ранее утро» [там же]) и 八 bā «восемь» [там же] (из 八点 bā diǎn «восемь часов» [там же]). Таким образом, единица 早八 представляет собой представляет собой сокращение выражения 早上八点的课 zǎoshang bādiǎnde kè «занятие в восемь утра». Жаргонизм отражает страдания студента, вынужденного рано вставать. Мотивационная модель можно представить как ‘восемь утра как время, когда в китайских университетах начинается первое занятие’ → ‘само такое занятие’, что является частным случаем более общей модели семантического переноса – ‘время’ → ‘событие, происходящее в это время’.

6. Мотивационная сфера «Пространство»

К этой мотивационной сфере мы отнесли единицу 没座 méi zuò «опоздать». Она состоит из отрицания 没 méi «не, нет, не имеется» [БКРС: электр. ресурс] и компонента 座 zuò «сиденье; место для сидения» [там же]. Таким образом, дословно единицу можно перевести как «нет мест» – пер. наш, М.Г., А.Д. Единица могла проникнуть в студенческий жаргон несколькими путями. Во-первых, из литературного языка, где она используется для обозначения ситуации отсутствия билетов с местами на какой-л. транспорт (чаще – на железнодорожный) или когда при входе в транспорт обнаруживается, что все места заняты и сесть негде [Энциклопедия Байду: электр. ресурс]. Во-вторых, распространение выражения может быть связано с видео-трансляцией блогера 四川芬达 Sīchuān fēndá

(«Сычуаньская фанта» – пер. наш, М.Г., А.Д.), который в одной из видеотрансляций произнес фразу 没错 méicuò «верно, правильно, точно» [БКРС: электр. ресурс] с сычуаньским акцентом, так что получилось 没座, а затем заявил, что на его выступления необходимо приходить с собственным стулом, поскольку мест нет. Таким образом, фраза 没座 превратилась в интернет-мем [Энциклопедия Байду: электр. ресурс].

Актуальность рассматриваемой единицы в студенческом жаргоне и развитие у нее значения «опоздать на занятия» могут быть связаны с большой численностью студенческих групп (30 человек и более), соответственно, если студент опаздывает на занятие, то все места в аудитории оказываются уже заняты. Мотивационную модель для выражения 没座 можно представить следующим образом: ‘нет мест в транспорте/в зрительном зале’ → ‘нет мест для сидения в аудитории [поскольку все они заняты студентами, пришедшими вовремя]’ → ‘опоздать’.

7. Мотивационная сфера «Информационные технологии»

Данные проведенного эксперимента позволяют выделить еще одну мотивационную сферу для образования лексики студенческого жаргона – сферу «Информационные технологии». Сюда мы отнесли единицу 用豆包 yòng dòubāo «использовать искусственный интеллект». Прямое значение компонентов выражения такое: 用 yòng «использовать», 豆 dòu «бобы; горох; фасоль», 包 bāo – здесь – «паровой пирожок» (сокращение от 包子 bāozi) [БКРС: электр. ресурс], т.е. дословно сочетание можно перевести как «использовать паровой пирожок с бобовой начинкой» – пер. наш, М.Г., А.Д. Однако, на наш взгляд, жаргонное значение рассматриваемой единицы не связано с едой. Дело в том, что 豆包 – это также название популярного китайского чатбота с искусственным интеллектом [там же]. Модель развития семантики анализируемого словосочетания выглядит так: ‘использовать [для выполнения каких-либо задач, в т. ч. домашнего задания и т. д.] Doubaot как конкретную программу (нейросеть) с технологией искусственного интеллекта’ → ‘использовать [для выполнения каких-либо задач, в т. ч. домашнего задания и т.д.] любую программу, основанную на технологиях искусственного интеллекта’.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Лексический фонд жаргона современных китайских студентов пополняется несколькими путями. Во-первых, за счет прямого заимствования

ния английских слов (в т. ч. образованных путем аббревиации и усечения: ddl «крайний срок» ← deadline; pre «презентация» ← presentation) с их возможным последующим фонетическим и графическим освоением (嗨 hái ← “hi”). Во-вторых, путем заимствования слов родного языка: это может быть общелитературная лексика (什么意思? shénme yìsì? «что значит?; какой смысл?»; 调休 tiáoxiū «перенос выходного дня»; 新生 xīnshēng «первокурсник»); диалектизмы (最近咋样? zuìjìn zāyàng? «как дела?»; 老铁 lǎotiě «близкий друг»); термины из различных областей науки (психологии (社恐 shè kǒng «интроверт»), медицины (糖人 tángrén «человек с синдромом Дауна» → «глуповатый человек»; 小糖人 xiǎo tángren «ребенок, больной диабетом» → «глуповатый человек»; 糖分超标 tángfèn chāobiāo «превышение нормы содержания сахара» → «абсурд»); биологии и социологии (内卷 nèijuǎn «инволюция» → «гиперконкуренция»)); слова из жаргонов различных социальных групп – военных (军爷 jūnyé «студент, проходящий военную подготовку»), баскетболистов (菜鸟 cài niǎo «новичок», 摆烂 bǎilàn «опустить руки»), киберспортоменов (开黑 kāi hēi «играть онлайн»).

Ключевым каналом для пополнения лексики студенческого жаргона сегодня следует считать сеть Интернет, что является следствием «политики реформ и открытости», провозглашенной Дэн Сяопином в 1979 г. [Ван Синхуа 2016а: 119].

2. Среди основных способов образования единиц китайского студенческого жаргона на базе лексем родного языка можно указать следующие: прямое заимствование выражения из литературного языка (字面意思 zìmiàn yìsì «буквальный смысл, в буквальном смысле») или диалектов (最近咋样? zuìjìn zāyàng? «как дела?»); семантико-словообразовательный способ (это сокращения от единиц, относящихся к иным формам существования языка, которые изменили в студенческом жаргоне свое значение: 内卷 nèijuǎn «инволюция» → «гиперконкуренция» → 卷 juǎn «усердствовать, участвовать в “крысиной гонке”»; 社交恐惧症 shèjiāo kǒngjùzhèng «социофобия» → 社恐 shè kǒng «интроверт»; 早上八点的课 zǎoshang bādiǎnde kè «занятие в восемь утра» → 早八 zǎobā «ранние пары»); семантический перенос (это самый частый способ образования жаргонных единиц).

3. Мотивационную базу для лексики китайского студенческого жаргона составляют единицы 7 семантических сфер: «Природа», «Человек», «Питание», «Цвет», «Время», «Пространство» и «Информационные технологии».

Наибольшее число жаргонизмов образовано от единиц мотивационной сферы «Человек» (17), она включает самое большое количество мотивационных подгрупп – 5, из которых самой активной в мотивационном плане является подгруппа «Действия человека», от единиц которой образовано 9 жаргонизмов. Это говорит о том, что именно глагольная лексика позволяет наиболее ярко отразить ключевые процессы и поведенческие стратегии, имеющие место в студенческой среде (например, гиперконкуренцию и противопоставленное ей бездействие). В целом полученный вывод является ярким свидетельством антропоцентрического характера картины мира носителей китайского языка.

На втором месте по объему образованных жаргонных единиц оказываются сферы «Природа» (6 жаргонизмов) и «Питание» (4 жаргонизма). Как показывает проведенный анализ, для китайского языка характерны зооморфная и фитоморфная метафоры, а также образование лексики от названий стихий, что встречается во многих языках (в т. ч. в русском). Среди слов сферы «Питание» активно мотивирует студенческую жаргонную лексику лишь единица 糖 táng «сахар».

Жаргонизмы, образованные от слов сфер «Цвет», «Время», «Пространство» и «Информационные технологии», единичны.

4. Рассмотрение лексики студенческого жаргона в мотивационном аспекте позволяет перейти к анализу картины мира китайских студентов, отраженной в языке. Жаргонизмы маркируют ключевые явления в жизни учащихся китайских вузов:

– гиперконкуренцию между студентами, при которой им приходится заниматься все больше и больше, испытывая большое внутреннее и внешнее давление, а реального развития при этом нет (内卷 nèijuǎn «гиперконкуренция», 卷 juǎn «усердствовать»);

– напряженный график учебы (早八 zǎobā «ранние пары»);

– большую численность учебных групп (没座 méi zuò «опоздать»);

– необходимость зарабатывать рекомендации для поступления в магистратуру и аспирантуру (保研 bǎoyán «студент, приглашенный в магистратуру»);

– возникающие из-за перегрузок проблемы со здоровьем – физическим (脆皮 cuìpí «хрупкая кожа» → «имеющий слабое здоровье») и ментальным (鼠鼠我啊 shǔ shǔ wǒ a «я мышка» – восприятие себя как слабого, неспособного влиять на свою жизнь; 社恐 shè kǒng «интроверт» или «социофоб»);

— сознательный отказ от участия в «крысиной гонке» за оценками и местом в рейтинге как протест против гиперконкуренции, что передается глаголами, обозначающими либо бесполезные действия (划水 huáshuǐ «бить по воде» → «бездельничать»; 摸鱼 mōyú «ловить рыбу» → «бездельничать»), либо полный отказ от каких-л. действий (躺平 tǎngpíng «лежать плашмя/пластом», 摆烂 bǎilàn «гнить, разлагаться» → «опустить руки»); при этом число лексических единиц, функционирующих в жаргоне для обозначения бездействия и прокрастинации, оказывается больше (всего – 4), чем число единиц, обозначающих гиперконкуренцию (всего – 3 жаргонизма).

Анализ лексики показывает, что жаргонные единицы часто маркируют явления, отступающие от «нормы», причем как в положительную, так и в отрицательную сторону:

— маркируются те, кто является новичком в университете (菜鸟 càiiniǎo «новичок», 新生 xīnshēng «первокурсник»), и те, кто обладает развитыми навыками в каком-л. виде деятельности (学霸 xuébà «отличник», 高手 gāoshǒu «мастер, знаток», 厉害 lihài «крутой»);

— те, кто не желает/не умеет общаться (社恐 shèkǒng «интроверт» или «социофоб»), и те, кто обладает развитыми социальными навыками (社牛 shèniú «экстраверт»);

— те, кого считают умным (学霸 xuébà «отличник»), и те, кого считают глупым (小糖人 xiǎo tángrén, 糖人 tángrén, 糖 táng «глуповатый человек»), или то, что считается глупым, абсурдным (糖分超标 tángfèn chāobiāo «абсурд»);

— те, кто обладает привлекательной внешностью (校花 xiàohuā «красивая девушка»), и те, кто имеет слабое здоровье (脆皮 cuìpí «имеющий слабое здоровье»);

— многие негативные ситуации, возникающие в учебной деятельности (挂科 guàkē «провалить экзамен», 没座 méi zuò «опоздать», 用豆包 yòng dòubāo «использовать для выполнения задания искусственный интеллект»; 水课 shuǐkè «устаревший, неэффективный и ненужный учебный курс, освоение которого не требует от студентов больших усилий», а также выражения, обозначающие гиперконкуренцию и прокрастинацию);

— некоторые позитивные явления студенческой жизни, такие как настоящая дружба (老铁 lǎotiě «близкий друг»).

Примечания

¹ Отметим, что подобные реакции информантов мы все равно рассматриваем как элементы

жаргона, поскольку сами информанты считают их жаргонизмами.

² Подробнее о китайском «цифровом жаргоне» см., например, [Астрамецкий 2021; Дрейлих 2021; Духнова 2020].

³ Здесь и далее значение жаргонизма, приводимое сразу после иероглифической записи единицы и ее транскрипции с помощью пиньиня, не сопровождаемое ссылками на словарные источники, представляет собой толкование этой единицы, данное самими информантами.

Список литературы с сокращениями

Абдуллина Л.Б., Гильманова Л.Р., Султанбаева Х.В. Молодежный сленг в русском, башкирском и китайском языках в сравнительном аспекте // Modern science. 2019. № 10–2. С. 290–294.

Андросова О.Е. Связь основных социально-демографических факторов со спецификой употребления жаргона учащейся молодежью: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006. 22 с.

Арапов М.В. Жаргон // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/151a.html> (дата обращения: 15.10.2025).

Астрамецкий В.С. Язык китайской молодежи: источники возникновения новых сленговых единиц // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по матер. XLV Междунар. науч.-практ. конф. / Е.В. Грудева. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2021. № 4 (37). С. 35–45.

БАС – Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К.С. Горбачевич. СПб.: Наука, 2006. Т. 6: З – зятушка. 827 с.

БКРС – Большой русско-китайский словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 28.10.2025).

Ван Синхуа. Интернациональное ядро молодёжного жаргона (на материале русского и китайского языков) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2017а. № 21. С. 34–37.

Ван Синхуа. Лексические средства номинации лица в китайском молодежном жаргоне // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016а. № 1(1). С. 119–123.

Ван Синхуа. Особенности пополнения лексического состава китайского молодежного жаргона // Наука и образование: матер. XX Междунар. конф. студ., асп. и мол. уч.: в 5 т. / ред. Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко и др.; Томский гос. пед. ун-т. Томск, 2016б. Т. II. Филология, ч. 1. Русский язык и литература. С. 165–171.

Van Синхуа. Русские и китайские молодежные жаргонизмы как проявление национальной лингвокультуры и объект научного исследования // Сибирский филологический журнал. 2017б. № 3. С. 248–257.

Van Синхуа, Курьянович А.В. Жаргонизмы в речи китайской молодежи: опыт лингвокультурологического описания // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2016. № 3(168). С. 9–14.

Van Хунвэй. Природно-стихийный код культуры в русской и китайской лингвокультурах (на материале фразеологизмов с элементом огонь) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 4(193). С. 106–110.

Волосова М.В. Иностранные слова в китайском молодежном сленге // Язык. Словесность. Культура. 2017. Т. 7, № 6. С. 19–26.

Гильманова Л.Р. Функции молодежного сленга в китайском, русском и башкирском языках // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1(104). С. 499–501.

Демина Е.Д. Студенческий сленг в китайском языке // Китайская цивилизация в диалоге культур: матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. М.П. Багаева; Моск. гос. обл. ун-т. М., 2021. С. 119–123.

Джимбеева Л.В. Особенности словообразования единиц сленга в китайском языке // Таврический научный обозреватель. 2015. № 1. С. 154–158.

Дрейлих А.В. К вопросу о необходимости изучения современного китайского сленга // #ScienceJuice2020: сб. ст. и тез. / сост. Е.В. Страмнова, С.А. Лепешкин. М.: Парадигма, 2021. Т. 1. С. 485–490.

Духнова М.А. Омонимия в китайском языке и ее влияние на культуру и традиции // Филология в XXI веке. 2020. № 1 (5). С. 62–68.

Захарова Л.А., Шубаева А.В. Словарь молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета): учеб.-метод. пособие. Томск: ИД Том. гос. ун-та, 2014. 126 с.

Интернет-канал провинции Хэнань. (中华网河南频道). [Электронный ресурс]. URL: <https://henan.china.com/tags/886shishimegeng.html> (дата обращения: 26.10.2025).

Ли Мэнъчжэ. Молодежный жаргон в китайском и русском языках // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. 2013. № 6. С. 207–208.

Ли Шуцзюань, Янь Лиган. Словарь современного китайского сленга (中国最新俚语词典). М.: Восточная книга, 2009. 256 с.

Морозова В.С., Золотарева А.А. Интернет-феномены 躺平 («лежать плашмя») и 摆烂 («опустить руки») как отражение современных ценностей китайской молодежи // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 1(2). С. 9–24.

Омелаенко Н.В., Яцкевич О.Е., Нурпесисова Г.Г. Тэнг пинг как новое социально-культурное явление, отражающее ценности современной молодежи // Гуманитарные науки. 2023. Т. 101, № 6. С. 28–32.

Орлов В.Б. Словарь спортивного жаргона: учеб. пособие. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2014. 120 с.

Пищерская Е.Н., Рокицкая Е.М., Филиппова В.П. Китайская блогосфера как источник неологизмов в современном китайском языке // Российский лингвистический бюллетень. 2024. № 10(58). [Электронный ресурс]. URL: <https://rulb.org/archive/10-58-2024-october/10.60797/RULB.2024.58.12> (дата обращения: 20.10.25).

«Поколение подземелья» по-китайски // О китайском на русском. [Электронный ресурс]. URL: https://www.chinese-russian.com/peking_joke/rat-people (дата обращения: 20.10.2025).

Сбоев А.Н. Структурно-семантический и лингвокультурный аспекты интернет-лексики современного китайского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 220 с.

Свищук А.В. Классификация молодежного сленга китайского языка // Молодежь и наука: сб. матер. IX Всерос. науч.-техн. конф. студ., асп. и мол. уч. с междунар. участием / Сиб. фед. ун-т. Красноярск, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/11595/s052-026.pdf?sequence=1&ysclid=mhx8ynkfsp127782141> (дата обращения: 20.10.2025).

Справочник по новокитайскому сленгу (中国最新俚语词典手册) / сост. А.А. Щукин. М.: Муравей, 2003. 119 с.

Сун Цинхуа. Источники жаргона русского и китайского языков // Вопросы филологических наук. 2010. № 3. С. 119–120.

Суслова А.Д. Особенности сленга китайских студентов, обучающихся в российских вузах // Восточный калейдоскоп: матер. докл. и сообщ. I Всерос. науч.-практ. конф. мол. ученых-востоковедов / техн. ред. Е.В. Попова; Рос. ун-т дружбы народов. М., 2020. С. 196–199.

Тань Юе. Зооморфная метафора в речи современной китайской и российской молодежи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 4(859). С. 84–92.

Тельпов Р.Е., Чэн Инсюй. Культура 内卷 (neijuan) vs культуры 摸鱼 (moysi) (опыт лингвокультурологического исследования настроений китайской молодежи) // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: мат. Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. Ж.В. Мурзина; Чуваш. респ. ин-т обр. Чебоксары: Среда, 2021. С. 77–81.

Хэ Яньли, Елистратов В.С. Анализ культурно-языковой личности китайских студентов на основе сленга // Философия и культура. 2025. № 2. С. 1–20.

Чжю Шаохуа, Кондаков Б.В. Китайские элементы в русских арго и жаргонах // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: матер. III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. / отв. ред. И.И. Русинова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. С. 52–57.

Чэн Янань. Молодежный сленг русских и ки-

тайских студентов Харбина // Восток – запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.П. Кобелева, Л.Н. Бузовская, Е.В. Лаврентьева; Сиб. гос. ун-т путей сообщения. Новосибирск, 2018. С. 74–81.

Шугаева Е.Н. Функциональный аспект студенческого жаргона // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 19–26.

Энциклопедия Байду. (百度百科). [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com> (дата обращения: 28.10.2025).

Ю Кон-Сю, Ван Сяоци. Молодежный сленг на русском и некоторых восточных языках // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей: сб. матер. XIV Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под. ред. Н.А. Качалова; Том. политехн. ун-т. Томск, 2014. Ч. I. С. 197–202.

VOCABULARY OF CHINESE STUDENT JARGON: MOTIVATIONAL ASPECT

Maria A. Granova

Associate Professor, Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

Arina A. Demeneva

Student, Faculty of Philology
Perm State University

The article is devoted to the consideration of the vocabulary of Chinese student jargon in the motivational aspect. The aim of the study is to determine the motivational basis of these units and to construct motivational models through which their semantics develops. The research material was 31 jargonisms collected during a survey of Chinese students at Perm State University. It has been established that the motivational basis for the vocabulary of Chinese student jargon consists of words from 7 semantic spheres: the largest number of jargons are formed from words of the motivational sphere “Human”; The second place in terms of the volume of formed jargon units is occupied by the spheres of “Nature” and “Food”; some jargonisms arose from the lexemes of the spheres of “Color”, “Time”, “Space” and “Information Technology”. It is revealed that jargonisms reflect important phenomena of Chinese student life, the main one among which is hypercompetition between students.

Key words: semantic motivational analysis; semantic motivational models; vocabulary; jargonism; student jargon; the Chinese language.